

Михаил Кулижников
Миссия «Амброзителька»

роман-пародия

Михаил Кулижников

Миссия «Амброзителька».
Роман-пародия

«Издательские решения»

Кулижников М.

Миссия «Амброзиталька». Роман-пародия /
М. Кулижников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749428-5

Роман-пародия с двумя параллельными сюжетами — продвижение издателем ненаписанного романа и выполнение необычными героями этого романа сверхсекретной миссии во Вселенной.

ISBN 978-5-44-749428-5

© Кулижников М.
© Издательские решения

Содержание

А это предисловие	6
I	7
II	14
III	20
IV	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Миссия «Амброзиталька» Роман-пародия

Михаил Кулижников

© Михаил Кулижников, 2017

ISBN 978-5-4474-9428-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А это предисловие

Бывает, приходишь домой, уставший, опустошённый, недовольный всем и вся, там не ладится, здесь сплошные прорехи, забот полон рот, а делать ничего не хочется, да и не можешь, и вот тут-то бы и почитать что-нибудь для души. Устроишься на кухне со стаканом чая, откроешь недавно купленную на развале книжку... Потом долго чешешь за ухом, забросив эту самую книжку в угол, по прочтении первых же страниц. Тогда включаешь радио, и лезут тебе в голову, как тараканы изо всех щелей, «информации» да измышления тупоголовых умников и точат твою душу, как мыши. Но нас, известное дело, голыми руками не взять, «врубает» телевизор... и понеслось! Чего только не наслушаешься, чего только не увидишь, в том смысле, что ни того, ни этого, ни другого, короче, ничего не услышишь и не увидишь. А ведь что-то говорят, что-то показывают.

И однажды меня осенило – да ведь надо мной глумятся!

И я смеялся над собой, над своей наивностью, простотой, доверчивостью, беззащитностью, смеялся, пока не заплакал. И тогда я подумал: а почему бы мне не посмеяться над подобного рода искусством, тем более что упрекают меня в излишней «сурьёзности» да «печальности».

И вот, перед Вами плод моего труда. Не спешите забрасывать его подальше, уважаемый читатель, и пусть «эротические сцены» и резкие выражения не смутят Ваш взыскательный вкус, Вы и не такое слышите и видите каждую минуту в нашей до боли любимой действительности.

Миша Кулижников

I

Эротико-фантастический антидетектив

На экране монитора расположилось великолепное Полупопие. Впрочем, Полупопие было бы полной попой, если бы не было наполовину прикрыто одеялом. Нечто, постепенно превращаясь во что-то, надвигался на Полупопие. Конечно же, Нечто хотел всё что мог, а мог он очень не мало. Но в это время прозвенел звонок.

– Что это? – выдохнуло Полупопие.

– Всего лишь звонок. – Ответил Нечто и сник.

Полупопие возмутилось.

– Если бы не этот звонок, всё могло бы быть иначе. Но после звонка, у тебя кишка тонка.

– Ах, так! – обозлился Нечто, и сник ещё больше.

Полупопие задумалось: с паршивой овцы, хоть шерсти клок, но с другой стороны...

Полупопие повернулось другой стороной.

Нечто, воспрянув некоторыми силами, кинулся вперёд...

«Господа присяжные заседатели, перед вами типичный случай насилия. И всё же кто прав, а кто не прав?» – раздался голос за кадром.

– Да, это кино двадцать первого века. У них там всегда искали неправых. А мы теперь летим на Амброзительку и смотрим эту порнушку. – Керг недовольно отвернулся от экрана монитора.

– Ты, батенька – валенок. Всегда должен быть виноватый, иначе детектива не получится. – Владимир Ильич отхлебнул из чашки чай. – А хорошо бы сахарку, – крикнул он.

Нечто, покинул экран монитора и поднёс Владимиру Ильичу сахар. Владимир Ильич, отхлебнул ещё.

– Горячий, зараза.

– А зачем мы летим на Амброзительку? – спросил Керг.

– Наша миссия совершенно секретна. Этого не знают даже те, кто нас послал, даже автор этого гнусного романа. – Владимир Ильич вцепился зубами в глудку сахара. – Ладно, читатель разберётся, он догадливый.

Керг хитро посмотрел на Владимира Ильича.

– Слушай, вождь, а что такое Амброзителька?

– Твёрдый, зараза, – сопел Владимир Ильич. – Амброзителька за пределами нашей Галактики и за пределами моего понимания... А! Зуб сломался, зараза. Ладно, буду пить без сахара.

Владимир Ильич отшвырнул сахар в угол.

– Пошёл вон! – крикнул он Нечто.

Нечто упал.

Владимир Ильич хлебнул чаю ещё.

– Горячий, – буркнул он и вылил чай себе на голову.

– А!.. О!.. – взвыл Владимир Ильич, – я же говорил – горячий! – и запустил чашку в лоб Кергу.

Керг упал замертво.

– Ну вот, – почесал затылок Владимир Ильич, – теперь на корабле есть труп. Странно, – рассуждал он, – на корабле нас было двое, одного только что убили. Кто бы мог это сделать?..

Нечто поднялся в полный рост.

– Ого! – поразился Владимир Ильич.

«Если бы, я был полный дурак, я бы продолжил эту писанину», – подумал автор и выключил компьютер...

«А кто же тогда я, если дочитал до сюда?» – подумал читатель...

Владимир Ильич прищурил глаз.

– Эй, читатель, не верь автору, он будет продолжать, он тщеславный!

Теперь затылок почесал автор.

Владимир Ильич вооружился лупой и принялся обследовать тело Керга.

– Так видимых повреждений на теле нет, – бормотал он, – кроме шишки на лбу, разумеется. Похоже, травма нанесена тупым, а может быть не очень тупым, предметом. Скорее всего, с близкого, но не очень, расстояния. Так-с, а где же это самый предмет? Ага, вот, чайная чашка. Ну-ка, чьи тут пальчики? – Владимир Ильич поднёс лупу к чашке. – Хм, ни фига не видать. Наверно, преступник был в перчатках. Значит, никаких улик нет. Проведём опрос свидетелей. – Владимир Ильич сурово посмотрел на Нечто. – Эй, болван, ты не убивал Керга? – Нечто съёжился под пристальным взглядом Владимира Ильича. – Я так и знал, – махнул рукой Владимир Ильич. – А ты? – Владимир Ильич ласково спросил Полупопие, – Полупопие обиженно засопело. – И всё же, кто убил Керга? Этот вопрос не даёт мне покоя. Попробуем рассуждать логически: улик нет, опрос свидетелей ничего не дал. Остаётся... Ладно, проведём следственный эксперимент. А подать мне чаю!

Нечто услужливо подал Владимиру Ильичу чай. Владимир Ильич отхлебнул.

– Горячий зараза, а вот сахар я грызть не буду, и так зубов мало. – Владимир Ильич вылили чай себе на голову. – А!.. О!.. Я же говорил – горячий, – и швырнул чашку.

Чашка ударилась о борт корабля и разбилась.

«Эксперимент ничего не дал, – догадался Владимир Ильич. – Что ж попробуем ещё раз подумать. Из этих двоих никто Керга не убивал, это факт. Значит, Керг жив!» Владимир Ильич пнул Керга ногой.

– А ну, бездельник, вставай, хватит валяться.

Керг нехотя встал и потёр шишку на лбу.

– Что ты разлёгся? На борту труп, у нас ЧП – убийство, а ты хоть бы хны!

Владимир Ильич сжал кулаки и пошёл на Керга.

Керг попятился.

– Да я... я что, я ничего... я ж понарошку. Если нужна моя помощь, так я мигом. Где труп?

Владимир Ильич огляделся.

– А действительно, где труп? Его, наверное, украли. Эй, болван, ты труп не брал, – спросил Владимир Ильич Нечто.

Нечто покачал головой.

– А ты? – Владимир Ильич пристально поглядел на Полупопие.

Полупопие отвернулось к стене.

– Нет трупа, нет преступления, правильно я говорю, вождь? – оживился Керг.

– Что ж будем считать преступление раскрытым. Почти.

Владимир Ильич уселся в кресло.

– Скучно всё это, ни цвета, ни запаха, ни вкуса, чушь на постном масле, – читатель безглаголиво поморщился.

– А ты, батенька не умничай, умник нашёлся. Всё ещё только начинается, а тебе уже цвет, изящество и вкус подавай. Это детектив, да к тому ж фантастический! Понял. Эй вы, дурни, продолжайте начатое! – прикрикнул Владимир Ильич на Нечто и Полупоие.

Нечто и Полупоие покраснели.

– Ага! – автор удовлетворённо потёр руки. – Теперь есть цвет.

Керг возился с микролептонным синтезатором. В последнее время этот хитрый агрегат барахлил. Полёт длился не один год, а пользовались этой штуковиной часто. А кому охота работать на износ? Вот он хитрец и прикинулся поломанным. Но Керг сам бездельник хоть куда, его не проведёшь.

– Слушай, вождь, эта хитрая бестия не хочет работать, – Керг в сердцах врезал кулаком по синтезатору.

Владимир Ильич нехотя встал и направился к синтезатору. Тот уже знал, чем это может кончиться, и тут же заработал на полную мощность.

– То-то, – удовлетворённо заулыбался Владимир Ильич. – А что-то захотелось мне чего-нибудь красивого. Слушай, механизм, синтезируй-ка нам коньячку, шоколаду, лимончик, бутербродик с чёрной икрой, кофе, винограду, остальное на своё усмотрение. А ты, задница, иди сюда, будешь танцевать.

Полупоие вылезло из-под одеяла.

– Вот это да! Да как же я раньше этого не видал, – заволновался Керг.

– Цыц! Такие прелести только для людей, а вам керговой породе это противопоказано. А то ещё размножаться начнёте. А иди ко мне на коленочки, детка, – ласково позвал Владимир Ильич Полупоие, – теперь ты у нас будешь Красавица.

Красавица направилась к Владимиру Ильичу, но на её пути возник красного дерева журнальный столик, на котором были аккуратно расставлены: бутылка «Samus», серебряные стаканчики, виноград на чёрном деревянном, ручной работы, подносе, расписанном в китайском стиле времён Чжунь Янь или Янь Чжунь, небольшая фарфоровая тарелочка с бутербродом с чёрной икрой и тонкими дольками лимона и, просто так, прямо на столике, лежала развёрнутая шоколадка фабрики «Красный Октябрь». В центре столика возвышалась узкая хрустальная ваза с живой бордовой розой. Роза благоухала. Её атласные лепестки, манили к себе, так и просили прикоснуться к ним губами. На одном из лепестков ещё сохранилась капелька утренней росы, она слегка дрожала, отчего луч света далёкой звезды, проникающий в кают-компанию через иллюминатор, расщеплялся на тысячи тончайших разноцветных нитей.

Владимир Ильич удовлетворённо потёр руки.

– Ну-с, вот и отлично, вот и чудесненько, сейчас закусим.

– Вождь, а почему всего один бутерброд? – возмутился Керг.

– А ты, батенька, меньше б спрашивал, а то не ровён час, я тебе отвечу. Не думаю, что мой ответ будет тебе приятен. Ну-с, – обратился Владимир Ильич к Красавице, – будем! – и протянул ей стаканчик с коньяком.

Все дружно выпили. Владимир Ильич пошуршал фольгой, отломил кусочек шоколадки и положил себе на язык.

– Ах, какая прелесть.

Все сделали то же самое.

– А теперь, – Владимир Ильич победно оглядел окружающих, – я съем лимончик, чтоб освежить вкусовые ощущения, – он положил истекающую соком дольку лимона в рот, плотно сжал губы и зажмурился, – а теперь, – продолжил Владимир Ильич, – я съем бутерброд. А что это ты, милочка не идёшь ко мне? – спросил Владимир Ильич Красавицу.

Та засмушалась и сделала вид, что нюхает розу. Владимир Ильич расстроился.

– Эй ты, писака, крикнул он автору, – что ты развёл тут лирическую лабуду? У нас эротический детектив! А если читателю нравится такое, пусть пойдёт в библиотеку и возьмёт что-нибудь французское.

Автор стушевался. Владимир Ильич воспользовался моментом и лихо вскочил на Нечто. Нечто принялся гацать по кают-компани.

– Ах! Ох! Давай, голубчик, – выкрикивал Владимир Ильич

Красавица приревновала Нечто и подсела к Кергу. Керг незамедлительно превратился в нечто.

– Ну, зачем ты так, – обняла его красавица, – будь самим собой.

– Не могу, мы керги существа социальные и всегда принимает ту форму, которая наиболее целесообразна в данный момент. – Керг раздулся от важности.

– Делай как знаешь, – молвила Красавица и поцеловала Керга.

– Да что же это такое, это порнография какая-то! Тьфу, противно всё это! – возмутился читатель.

– А если не нравится пойдёшь пока чайку попей, дальше интересней будет! – крикнул Владимир Ильич и пришпорил Нечто.

Автор собрался с мыслями.

– А, впрочем, что это я расшалился, – всполошился Владимир Ильич, – да и инструкциями это запрещено, до выполнения миссии. Кстати о миссии, слышь, автор, мы тут забавляемся уже на нескольких страницах, а никто так и не знает, в чём наша миссия на Амброзитальке.

«Я и сам ещё не знаю, а ситуацию всё-таки надо держать под контролем», – подумал автор и пошёл на балкон курить.

– Слышь, Керг, а нам автор бестолковый попался, взялся детектив писать, да ещё фантастический, а сам не знает про что. Принеси-ка мне секретный чемоданчик. – Владимир Ильич снова уселся в кресло.

– Ты что, вождь, его ж нельзя открывать!

– Ты носи чемодан, а чушь не носи. Ха-ха! – засмеялся Владимир Ильич, довольный каламбуром.

Керг принёс чемодан. Владимир Ильич его тут же открыл.

– Я так и знал. Пусто! Ну и тупой же наш автор, ничего так и не придумал.

Автор вернулся с балкона. Читатель попил чайку и улёгся на диван.

«Что же дальше», – подумал читатель.

«Что же дальше», – подумал автор.

– Эй вы, деятели, хватит размышлять. Ты разумник читай дальше, а ты, недоумок, давай пиши, а то мы уже к Амброзитальке подлетаем, – рассердился Владимир Ильич.

В чёрном глазу иллюминатора показалась маленькая искорка. Она стремительно росла и вот уже заполнила весь иллюминатор.

– Вождь, а это и есть Амброзиталька? – спросил Керг. – Красивая!

– Голубая, – мечтательно произнёс Владимир Ильич и прикрыл глаза.

Керг, разминая затёкшие конечности, прошёлся по кают-компании.

– Слушай, вождь, а может, высадимся на этой самой Амброзительке. Прогуляемся, разомнёмся, с местными познакомимся. А то что-то скучно летаем.

– А что, пожалуй, можно и размяться. Все равно автор ещё ничего не придумал. Слышь, агрегат, – скомандовал Владимир Ильич, – дай-ка информацию по этой планетке.

– Планета Амброзителька-Ж. Пригодна для белковых форм жизни, среда обитания благоприятна для человеческого организма. Насчитывается два миллиарда особей женского пола, ровно два, мужских особей нет. – Металлическим голосом проговорил микролептонный синтезатор, – Продолжать сканировать дальше?

– А что там сканировать, мне это не интересно. А ты чего вскочил? – прикрикнул Владимир Ильич на Нечто.

Нечто сник.

– Владимир Ильич, а не плохо бы нам дематериализоваться, а то, кто его знает, что там на уме у этих амазонок, их ведь два миллиарда. – Керг поёжился.

– Э, нет. Я не согласен. Этот хитроумный агрегат, – Владимир Ильич недоверчиво глянул на микролептонный синтезатор, – в последнее время что-то барахлит, а вдруг назад не материализует, или перепутает чего? Решение будет такое: ты, Керг, и Красавица отправитесь на Амброзительку в разведку. Она и так сойдёт за свою, а ты все равно примешь целесообразную форму.

– Вождь, так не честно. Всё время я да я, а вдруг они людоедки, или, вообще, бешеные, я имею в виду некоторые места.

– Приказы не обсуждаются, а исполняются, понял! А ну, агрегат, – Владимир Ильич постучал по синтезатору, – отправь-ка их в разведку. А вы знайте, у вас всего сутки. И чтоб была полная информация!

«Странная планета, – подумал читатель, – что-то будет».

«Странная планета, – подумал автор, – что-то будет».

Керг и Красавица тут же испарились и материализовались на Амброзительке-Ж, а Владимир Ильич в обнимку с Нечто отправился спать.

На планете не было никаких признаков технократического общества. Амброзительки не нуждались в какой-либо технике. За тысячелетия своего существования они развили в себе такие качества, которые позволяли им жить припеваючи. Владение телепатией, телекинезом и левитацией, давало им всё необходимое для жизни, которую они проводили в приятных мечтаниях. А так как в жизнь природы они не вмешивались, то планета превратилась в райский сад, где мирно сосуществовали амброзительки, звери птицы, деревья.

Керг и Красавица остались незамеченными в этом райском саду. Освоившись с обстановкой Керг принял форму амброзительки, а Красавица и так сошла за свою, они быстро разузнали, что к чему и вернулись на звездолёт.

– Владимир Ильич, – крикнул автор, – хватит спать, Керг с Красавицей уже вернулись.

Владимир Ильич подскочил, выпучив глаза. У кровати стояли Керг и Красавица.

– Фу, ты, – пробормотал Владимир Ильич, – а мне приснилось, что на меня автор кричит, а это ты, голубчик, тревожишь сон командира. – Владимир Ильич погрозил пальцем Кергу. – Ну-с, докладывайте, что там у вас.

– Странная планета, вождь, совсем странная. Одни женщины, ровно два миллиарда, ни одного мужчины, они уже давно всех мужиков в расход пустили. Решили, что так лучше. –

Керг поморщился, – да такие красивые, как на подбор, что тут, что тут, – Керг показал на себе какие прелести у амброзиталек и тут же обратился в нечто.

– Ну, ты не балуй, – приструнил его Владимир Ильич, – докладывай по инструкции.

– Да какие уж тут инструкции, я при одной мысли о них теряю голову, – Керг с трудом принял человекоподобную форму, – я чуть было себя не выдал. Всё, больше не могу, пойду поплаваю. Пусть она рассказывает, – кивнул Керг на Красавицу, прыгнул в аквариум с жидким азотом и превратился в рыбку.

– Тьфу! Во какая животина, даже жидкий азот его не берёт, – сплюнул Владимир Ильич. – Ну-с, голубушка, говори теперь ты.

Красавица подсела к Владимиру Ильичу на кровать.

– Всё очень просто, Владимир Ильич, они построили идеальное общество. Один миллиард год правит, другой миллиард им прислуживает, на следующий год меняются. Все владеют телепатией, телекинезом, левитацией, войн нет, болезней нет, смертность равна нулю, то есть они практически вечные. Размножаться им не надо, вот они и уничтожили всех мужчин.

– Ишь ты, – перебил её Владимир Ильич, – шустрые, вишь как решили женский вопрос. Вот помнится, на заре человечества один Кипарис украл одну Елену...

– Не Кипарис а Парис, – высунулся Керг из аквариума.

– Какая разница, главное, что война началась. А ты вылезай из аквариума, простудишься, кто тогда миссию выполнит, я что ли? Так вот, – продолжил Владимир Ильич, – уже тогда, чтоб решить женский вопрос предлагали известить всех женщин, но не получилось. Нашлись штрейкбрехеры, им, видите ли, без женщин жить нельзя на свете, даже песенку такую сочинили:

– Без женщин жить нельзя на свете, нет... – гнусаво пропел Владимир Ильич. – А мой тёзка в двадцатом веке, хотел их, женщин, натурализовать. Дал им равные права с мужчинами, ну и обязанности тоже, чтоб они постепенно в мужчин превратились, да не вышло, нашлась одна стервоза, раскусила его замысел и застрелила тёзку. С тех пор женский вопрос так и висит в воздухе, – Владимир Ильич глянул на Нечто, – а ты что думаешь, болван?

Нечто напрягся.

– Слушай, автор, – вежливо попросил Владимир Ильич, – ты что-нибудь придумай, негоже вот так решать женский вопрос. Над ним человечество уже не одну тысячу лет бьётся, а ты раз и всё. Нехорошо как-то получается. Умнее всех что ли?

Автор засел за учебники и энциклопедии.

– Ну, что ж, – скомандовал Владимир Ильич, – пока автор учится, готовимся к десанту на Амброзительку.

– Ну, вождь, ты даёшь! Это ж риск какой! Там же одни тётки! – Керг вылез из аквариума.

– Это ничего, мы с дружественным визитом. Напиши-ка транспарант – «Пролетарии всех стран соединяйтесь».

– Да какие у них пролетарии? Они ж по очереди правят. И потом, всё-таки тётки эти уже не одну тысячу лет без мужиков. Как бы чего не вышло.

Владимир Ильич задумался.

– Ладно, тогда напиши – «Земля крестьянам – хлеб правительству!». Должны же они чем-нибудь питаться.

– Ну, это ещё куда ни шло. – Керг превратился в Ван Гога. – А кисточку где взять?

– А ты пальцем пиши, – Владимир Ильич кивнул на Нечто.

– Таким пальцем много не напишешь, больно тяжёл на подъём.

– Не рассуждать, а выполнять – вот твой девиз! – крикнул на Керга Владимир Ильич. Через некоторое время транспарант был готов. Красавица погладила Нечто.

– Какой ты умница, настоящий мастер, просто творец с большой буквы.

– Какой же он творец, если б не мои руки, ничего б он не смог, – возразил ей Керг.

– Нет, его любовь вдохновляла, она его сделала большим и сильным, она вдохнула в него...

– Прекратить прения, – вмешался Владимир Ильич, – высаживаемся!

Спокойное небо Амброзительки-Ж потревожило небольшое облачко, которое постепенно оформилось в космический корабль особого назначения. Из корабля вышли Красавица и Керг. Из открытой двери послышался голос Владимира Ильича:

– А ты сиди и не высовывайся. Без сопливых обойдёмся.

Через некоторое время из двери звездолёта высунулся транспарант – «Земля крестьянам – хлеб правительству!», за ним показался и сам Владимир Ильич. Амброзительки стояли в недоумении. Владимир Ильич начал торжественно:

– Уважаемые аборигенши, земляне рады приветствовать вас на вашей чудесной планете...

Но тут случилось непредвиденное. Из двери звездолёта высунулся Нечто. Среди амброзиталек пробежал сначала лёгкий ропот, потом раздались отдельные возгласы – А!.. О!.. ОГО!.. Возгласы слились в единый крик страсти, и началась самая настоящая драка. Те, кто правил хотели тут же овладеть Нечто, но те, кто подчинялся, уже не хотели подчиняться. Одним словом, началась революция.

– Бежим! – крикнул Владимир Ильич.

Все бросились в звездолёт и тут же взлетели.

– Да, Керг, ты был прав, – огляделся Владимир Ильич. – А где же Нечто?

Красавица кинулась искать своего любимца.

– Его нигде нет, – заплакала она.

– Жаль, хороший был парень, – грустно сказал Керг.

– Жаль, – опечалился Владимир Ильич.

– Концовка какая-то несуразная, да и, вообще, это не роман, а рассказ какой-то, – буркнул читатель.

– А ты знаешь, сколько стоит амортизация компьютера, сколько бумага стоит и прочие расходные материалы, а я буду тебе бадягу на пятистах страницах разводить, – вознегодовал автор. – Вот ты, небось, читаешь всё это на халяву, а не подумал, что автор тоже человек, ему тоже...

– Эй, вы, – вмешался Владимир Ильич, прекратите. – Ты, читатель, действительно, подбросил бы что-нибудь автору, ему ж иногда надо и рюмочку пропустить для релаксации мозга. А ты, – Владимир Ильич сурово глянул на автора, – помни: читатель всегда прав! И не пререкайся, а лучше скажи, в чём наша миссия Амброзительке?

– Это совершенно секретная информация, этого никто не знает, – сказал автор и понёс рукопись издателю.

II

Эротико-фантастический антитриллер

Издатель долго щурился, сопел, потом недовольно сморщился

– Слушай, старина, я тебя знаю уже давно, ты ж писал по нормальному, а тут у тебя как бы крыша прохудилась, вот тебя и заливают, или ты заливаешь чрезмерно, а?

– Да деньги нужны, – смутился автор.

– Ты давай бросай это, деньги ему нужны, видите ли. Творческий человек должен быть голодным, даже обязан быть голодным. И потом, тут объём маловат, а для детектива крови маловато, да и с эротикой как-то не очень, о каких деньгах может идти речь!

– Да мне б пока на пиво, а объём, кровь и эротику я сделаю, – просяще глянул автор на издателя.

– Ну, на пиво я тебе дам, – издатель достал портмоне.

Автор посмотрел на часы. Издатель тоже.

– А, вообще-то, рабочий день уже кончился, – расслабился издатель, – может?..

– Так я мигом, – обрадовался автор.

– Ну, давай, действуй по своему, так сказать, усмотрению, – протянул деньги издатель.

Чрез полчаса беседа шла полным ходом. Автор бурно жестикулировал, издатель удивлённо приподнимал брови...

– Во дают, – негодовал Владимир Ильич, – во дают, а! Мы тут брошены на произвол судьбы, а они вон чего! У нас тут такое творится, такое!!!

Появился автор.

– Слышь, ты, недоумок, – выпалил Владимир Ильич, – вы там пьянствуете, а у нас абы что творится, вот послушай.

Автор прислушался.

Раздавались глухие удары в обшивку звездолёта.

– Как тебе это нравится, а? За бортом почти абсолютный ноль, полный вакуум, одна космическая пыль да всякое излучение, а к нам кто-то стучится! Погляди, как ты красавицу с Кергом напугал, ты что удумал, паршивец?

Керг и Красавица забились под одеяло и ритмично содрогались.

– Ладно, ладно, чего уставился или не знаешь старой восточной мудрости: что снаружи то и внутри, что сверху то и снизу, – смягчился Владимир Ильич, – ничего нового ты там не увидишь, это они от страха так возбудились. Иди лучше подумай, кто бы это мог к нам стучаться!

После пьянки с издателем автор неважно соображал и пошёл спать.

– Ты что это дрыхнешь, а работать кто будет, я что ли? – появился в комнате издатель. – Двери закрывать, вообще-то, надо. А ну вставай. Что тут у тебя?.. – издатель подошёл к компьютеру. – Да... сюжетец-то белыми нитками шит, сразу можно догадаться, что это Нечто стучится, и ничего тут страшного нет, нету тут ничего триллерского, подумаешь, набегался по девкам и припёрся восвояси.

Автор потёр глаза и сказал «бр-рр».

И тут удар страшной силы последовал в иллюминатор, за ним ещё один и ещё. Иллюминатор разлетелся на осколки, и в кают-компанию просунулась голова Нечто. Она была огромных размеров, с красными буграми, со вздувшимися жилами. Нечто тяжело дышал.

– И совсем не страшно, – скривился издатель, но на всякий случай спрятался за спину автора.

– Лапочка, да кто ж тебя так, – запричитала красавица.

– Стоп, не подходить, – завопил Владимир Ильич, – он подхватил какую-то амброзительктическую болезнь! Тьфу, ты, и не выговоришь. Толи дело Венера, и звучит красиво, и болезни легко произносятся. А говорили, что нет на Амброзительке болезней, а вот вам и, пожалуйста.

Из Нечто что-то капало. Пол в кают-компании начал дымиться.

– У-тю-тю-тю! Так не пойдёт. Слышь, автор, ты давай придумай что-нибудь другое, такое уже было, я в кино видал. И потом, – Владимир Ильич показал пальцем на дыру в полу, – эдак дыра сквозная будет, и весь воздух выйдет, а тут и так уже дышать нечем, вон как Красавица развдыхалась! – Вздыхай через раз, лапуша, а то мы позадыхаемся тут. Правда ж, автор?

Автор поморщился.

– А и правда, сюжетец-то тиснутый. Слышь, издатель, может пивка для рывка, а то башка трещит, вчера мы с тобой малость увлеклись. И леща бы неплохо. Вяленого, жирненького, а пиво чтоб холодненькое, пенистое, глядишь, и мысли появятся.

Издатель потёр виски.

– Да, неплохо бы. Я, кстати, уже принёс, я ж заботливый.

– А я что, лысый? – возмутился читатель. – Вы тут мне всякую матату подсовываете, я читай, а вы пиво хлебать будете!.. А слышали, что Владимир Ильич говорил: читатель всегда прав. Вот возьму, и не буду читать, если пивка не дадите!

Издатель заискивающе поглядел на читателя.

– Да ладно тебе, чуть что, сразу и читать не буду, вдруг дальше интересное что-то будет. А пивка мы тебе, конечно же, нальём, какой разговор.

Красавица воспользовалась замешательством в творческих рядах и направилась к Нечто. Нечто раздулся ещё больше, и обшивка звездолёта дала трещину.

– Ой-ой! – заорал Владимир Ильич. – Вы что там, дурни, офонарели что ли? Ты погляди на них, пиво пить удумали, а мы тут погибай! Корабль трещит по всем швам, а они леща трескают. Да где это видано, чтоб автор вот так вот бросал своих героев на произвол судьбы. Слышь, писака, давай думай что-нибудь, пропадём ведь! Ты тогда свой роман не допишешь и гонорар шиш получишь!

Издатель встрепенулся.

– А ведь он прав, старина, работать надо, я ведь в тебя уже деньги вложил, так что, давай, отработывай, сочиняй что-нибудь. Да чтоб читателю было интересно. Слушай, читатель, – издатель налил пива читателю, – тебе что интересно, а?

Читатель отхлебнул пива и сделал сосредоточенную мину.

– Да, неплохо бы что-нибудь на злобу дня, актуальное, так сказать, но чтоб сюжет был позакрученнее, и чтоб всё понятно было, чтоб язык был стоящий, чтоб посовременней, например, про отношения между полами, чтоб я мудрости набрался, но чтоб не скучно читать было...

– Да вас не поймёшь, – обиделся автор, – одному одно, другому другое...

– Хватит распотязивать! – крикнул Владимир Ильич. – Лучше придумайте, как дыры заделать. Погибаем ведь!

От пива мозгу автора слегка прояснилось.

– Керг, Керг! – сурово крикнул Владимир Ильич. – Ты где, бездельник! У нас ЧП, а ты, – Владимир Ильич заглянул под одеяло, – ах вот оно что?! Он, видите ли, отдыхает после бурной ночи.

Керг лежал под одеялом в виде Нечто, только был расслабленным, даже слегка утомлённым. От окрика Владимира Ильича Керг съёжился, потом вскочил, принял форму керга и протёр глаза.

– Вождь, а что это с ним? – спросил Керг, уставившись на голову Нечто, торчащую в иллюминаторе.

– Будешь по бабам шляться, и тебя такое ждёт, – Владимир Ильич показал Кергу кулак, – у-у бестия!.. Гляди, что творится, вишь дыра в полу уже какая, а трещину в стене видишь! Скоро нам всем капец придёт, а ты дрыхнуть изволишь!

– Так я что?.. Я ничего... Я мигом, – всполошился Керг, – а что делать-то надо?

– Если б я знал, что делать... – Владимир Ильич задумчиво опустил голову. – А мой тёзка знал, даже статья у него такая была, «Что делать» называлась, а этот недоумок, писака, так ничего и не придумал. Он пиво хлещет, бросил нас. Слушай, Керг, а залепи ты эту трещину чем-нибудь, а ты, Красавица подставь тазик, чтоб этот болван туда плевал, пока мы его не вылечим.

Керг достал из-за пазухи портативный крептонный сварочный аппарат и заварил трещину с ловкостью сварщика второго разряда, а Красавица подставила свой тазик из несгораемого, непромокаемого, непотопляемого пластика.

– Во-от, – удовлетворённо протянул Владимир Ильич, – теперь совсем другое дело. А не закусить ли и нам, как в старину? Слышь, агрегат, – постучал Владимир Ильич по микролептонному синтезатору, – сделай нам как в старину, чтоб с огурчиком солёным, ну и дальше как полагается...

Посреди кают-компания появился расшатанный кухонный стол, накрытый клеёнкой бывшего салатного цвета, в нескольких местах прорезанной, затем дюралевая подставка под сковороду, а за ней и сама чугунная сковорода, с поджаренной картошкой с луком, шмат сала, солёные огурцы, немного поджарившая банка каспийской кильки в томате, бутылка настоящей «Московской», запечатанной «бескозыркой», луковица и четыре гранёных стакана.

– Ух, ты!.. – глаза Керга вылезли из орбит, – это ещё что такое.

Красавица глядела на всю эту роскошь с некоторым замешательством.

– А это, – заулыбался Владимир Ильич, – как в старину, как в самой что ни на есть ленинградской коммунальной квартире. Эх, золотые были времена. – Владимир Ильич принялся открывать кильку и порезался. – Эй, издатель, – закричал он, – ты ж хотел крови, вот она гляди сколько.

Кровь и правда текла не на шутку.

– Вождь, ты того... не дури, а вдруг вся вытечет, кто нами руководить будет, – заволновался Керг

– При таком лекарстве не вытечет, ну-ка, открывай её родимую! – указал Владимир Ильич на «Московскую».

Керг повертел бутылку в руках.

– А как?

– Эх, неуч, бери за ушко и тяни. Аккуратнее. Ушко не оторви. Вот-вот. О! Вишь, как всё продуманно, просто и со вкусом, и ножа не надо, умные люди раньше жили.

Владимир Ильич взял бутылку и полил рану на руке. К удивлению Керга и Красавицы кровь остановилась.

Владимир Ильич налил по трети стакана себе, Кергу и Красавице, четвёртый стакан остался пуст.

– А ему? – робко спросила Красавица, указывая на Нечто.

Владимир Ильич нахмурился.

– Как бы чего не вышло, кто его знает, что у него за болезнь такая. А средство-то сильноедействующее! Ну-с, будем.

Владимир Ильич залпом опустошил стакан, смачно крякнул, откусил огурец, утёр рукавом рот и принялся старательно жевать. Керг и Красавица, глядя на довольную физиономию командира, не заставили себя ждать и одновременно выпили.

Керг ловко поддел вилкой кильку, положил на хлеб, откусил хороший кусок от этого бутерброда и, жуя, спросил:

– Вождь, а что это за город такой – Ленинград?

Владимир Ильич с удовольствием наминал жареную картошку и, казалось, не слышал вопроса. Керг переспросил.

– О, это великий город, – ответил, прожевав, Владимир Ильич, – великий город великой страны, город-музей, можно сказать, колыбель...

Нечто недовольно сопел, глядя на пирующих.

– А ты, болван, не дёргайся, а то опять стена лопнет, – прикрикнул на него Владимир Ильич.

– А причём здесь кобель? – недослышала Красавица.

– А при том, – Владимир Ильич потыкал вилкой в сторону Нечто. – Если б твой любимец не болтался по девкам на Амброзительке, не было б у нас сейчас никакого ЧП. Кстати сказать, и ты хороша. Его-то и не было всего ничего, а ты уже Керга к себе под одеяло затянула. Это как понимать, а?

– Владимир Ильич, командир, – заёрзала на стуле красавица, – я и сама не знаю, как такое получилось, Керг такой весёлый, такой ласковый и, потом... одиночество меня достало.

– Вот тебе и отношения между полами, никакой верности, никакой любви, один секс! – Владимир Ильич разлил по стаканам оставшуюся водку. – А ты, бездельник, что скажешь?

Керг принял вид пай-мальчика.

– Вождь, а я думал, она меня полюбила. Что, меня разве и полюбить нельзя, – Керг обиженно выпятил нижнюю губу. – Пусть я и керг, но я тоже «человек», мне тоже ласка нужна...

– Нет, нет, – залепетала Красавица, – я Нечто люблю, он такой большой, сильный, он обязательно выздоровеет, а ты, Керг... ты хороший, ты мне тоже нравишься, но... но по другому, даже не знаю как сказать...

Владимир Ильич захмелел и был в приятном расположении духа.

– Ладно, шут с вами, но чтоб больше ни-ни. А то этот болван приревнует, глядишь, натворит чего.

Водка кончилась, и Владимир Ильич задумался.

– А не выпить ли нам ещё? – то ли спрашивая, то ли утверждая, сказал он. – Эй, агрегат, повтори.

На столе появилась бутылка плодово-ягодного вина. Керг и Красавица многозначительно переглянулись.

– А это что? – вкрадчиво спросил Керг.

– Это величайшее изобретение человечества – плодово-ягодное вино, – ответил Владимир Ильич.

– Хм, а я думал, что вино из винограда делают, – с умным видом сказал Керг.

– И я тоже, – подхватила Красавица.

– И я тоже когда-то так думал, – глубокомысленно произнёс Владимир Ильич, – но теперь я так не думаю. И всё же это отличная штука, в этой жидкости вся таблица Менделеева, не считая мышьяка!

– А если мышьяк посчитать? – удивилась Красавица.

– То на один элемент больше! – резюмировал Владимир Ильич.

– О как! – поддакнул Керг.

Нечто начал предпринимать некоторые телодвижения.

– Что, болван, тоже выпить хочешь? – ласково спросил Владимир Ильич.

Керг предостерегающе поднял палец.

– Вождь, а градус понижать нельзя! Чего-то этот агрегат напутал, – кивнул Керг в сторону микролептонного синтезатора.

– Эх, ты, темнота. Он же всё как в старину делает. А в старину, пока были деньги, начинали с серьёзных напитков, а потом, когда деньги кончались, на оставшуюся мелочь вот эту «гнилушку» пили, – Владимир Ильич ласково погладил винную бутылку.

Владимир Ильич был растроган воспоминаниями, да и водочка подействовала на него расслабляюще.

– Слушай, Кергуша, а принеси-ка секретный чемоданчик, – хитро сощурился Владимир Ильич.

Керг замахал руками.

– Ты что, вождь, а вдруг автор узнает! Скандал будет

– Да не узнает он. Эй, писака, слышь, недоумок! – крикнул Владимир Ильич автору.

– Не мешайте, – отозвался автор, – у нас серьёзнейшее дело, сидите смирно, я скоро освобожусь.

– О! – поднял брови Владимир Ильич. – Я же говорил, ему не до нас, дело у него, видите ли, архиважное. Он уговаривает издателя, чтоб тот издал его поганый роман, а читателя, чтоб тот читал. Тащи чемодан, бездельник.

Керг принёс чемоданчик. Владимир Ильич его тут же открыл.

– Ну-с, что там нам положили. Ага, записочка: миссия не окончена. Ну, на это мы плевать хотели, а вот это уже кое-что. – Владимир Ильич достал из чемоданчика плавленый сырок. – Ух, ты, – обрадовался он, – даже в табачных крошках, как будто только что из кармана, – он развернул сырок, – и подплесневел чуть-чуть. Всё-таки автор о нас иногда думает

– А не угостить ли нам и этого мученика, – мутно глянул Керг на Нечто.

– Ну, конечно же! – обрадовалась Красавица за своего любимца. – А то ж ему, поди, холодно, за бортом почти абсолютный ноль.

Владимир Ильич налил полный стакан плодово-ягодного, отломил кусочек сырка и поднёс Нечто.

– На, болван, подогрейся.

Нечто залпом осушил стакан, закусил сырком, и ему тут же сплехело.

– Эх, ты, размазня, пить не умеешь, а туда же, по девкам шляться! – Владимир Ильич хотел выругаться, но постеснялся Красавицы.

– Ой, смотрите, смотрите, – обрадовалась Красавица.

Нечто на глазах принимал свой естественный вид.

– А и правда, чудодейственный напиток. – Керг удовлетворённо развалился в кресле.

– Полундра! – заорал Владимир Ильич. – Спасайся, кто может!

– А что такое, командир, – пожала плечами Красавица, – он же выздоравливает.

Но Владимиру Ильичу было не до дискуссий.

– Эй, недоумок, хватит пьянствовать. Сейчас этот болван сдуется, и мы все вылетим в трубу! Тьфу, зараза, в иллюминатор! Ты что, физики не учил!

– Ты, браток, не заносись, а пиши как надо, чтоб ему вот, – издатель ткнул пальцем в грудь читателю, – интересно было, и чтоб я заработать мог.

– А я?.. – робко спросил автор.

– А ты в этом деле лицо третье, – отрезал издатель.

– Да вы что там сдурели?! – орал Владимир Ильич. – Тонем! Сос! Тьфу, горим! А, нет, разгерметизация! Полундра! Эй, автор, голубчик, давай думай скорее!

Красавица бросилась спасать своего любимца, с трудом втащила его в кают-компанию, но под давлением сама влипла в иллюминатор самой главной своей прелестью наружу. Иллюминатор пришёлся впору. Утечка воздуха прекратилась.

– Спасительница ты наша, поцеловал её Владимир Ильич. – Ну, ничего, помёрзни немножко. Автор что-нибудь придумает.

III

Эротико-фантастический антивестерн

Издатель от пива слегка подобрел, удовлетворённо улыбался и неспешно курил.

– А, вообще-то, надо бы что-нибудь захватывающее, – рассуждал он. Вот скажи, читатель, ты любишь захватывающее, с погонями, мордобоем, стрельбой...

Читатель, согласно кивал, ему ещё хотелось пива, поэтому он не решался перечить издателю. Автор пытался возражать, но издатель властно поднял руку.

– Ты, старина, не суетись. Помни – читатель всегда прав! Ты работаешь для читателя, и будь любезен, уважать его мнение. – Издатель налил пива читателю. – А тебе, писака, пива больше не положено, не заработал ещё. Иди, пиши!

В бесконечном космическом пространстве, среди жуткого холода и пугающей пустоты со сверхсветовой скоростью нёсся космический корабль особого назначения. Экипажу предстояло выполнить секретную миссию, настолько секретную, что никто не знал, в чём же она заключается. В кают-компании за столом сидели Керг и Владимир Ильич. Нечто валялся на кровати.

– Ну, что, болван, как самочувствие? – спросил его Владимир Ильич.

Нечто сморщился.

– То-то, весело глянул на Нечто Керг, – будешь знать, как по инопланетянкам шляться. А, скажи, дружок, эти амброзительки лучше, чем наша Красавица?

Нечто заулыбался.

– Ах ты, паразит, – возмутилась Красавица, – я, можно сказать, своей задницей спасаю ему жизнь, а он об инопланетянках мечтает!

– Прекратить прения! – вмешался Владимир Ильич.

– Мне холодно, – заплакала Красавица. – Пусть, писака, придумает что-нибудь. Не могу же я, голой попой наружу торчать.

– Ох-ха-ха-ах! – засмеялся Владимир Ильич

– Вождь, ты чего это заливаешься? Она ж права, ещё и замёрзнет. Что мы тогда делать будем, а? По инструкции на корабле должна быть женщина, а то этот болван ещё сбесится! Ох, нам тогда и достанется! – Керг передёрнул плечами. – Так что давай её вытаскивать.

– А ты представь картину, – успокоился Владимир Ильич, – несётся наш звездолёт в открытом космосе, пустота, холодина, а из иллюминатора голая задница торчит! Ха-ха-ха!

Нечто напрягся.

– Эй, вождь, ты гляди, этот истукан, злится. Ему ж без Красавицы никак нельзя. – Керг направился к Красавице, – да и мне её жалко, сейчас я тебя вытащу, голубушка.

– Стоять!!! – заорал Владимир Ильич. – Ты, неуч, что, не понимаешь, если мы её вытащим, нас всех в открытый космос выдует. Физики не знаешь! Это у неё прелести подходящих размеров, а мы-то пожиже будем, так и вылетим в трубу, тьфу ты, в иллюминатор, не задержимся. Тут думать радикально надо! То бишь, как следует!

Керг потёр руки.

– Вождь, так давай двери откроем, вот давление и выровняется!

– Ну, ты и профан! – покачал головой Владимир Ильич, – А чем же мы дышать будем? Это тебе, животине, всё до лампочки, а нам человекам воздух необходим.

– Тогда давай снаружи поднимем давление, а? – вслух размышлял Керг.

– Во неуч, – насупился Владимир Ильич, – ты как себе это представляешь, а? В открытом космосе давление поднять! Ты, что совсем спятил. Не лезь не в своё дело, бездельник.

Владимир Ильич уселся в кресло.

– А не плохо бы сейчас на природу, на шашлычки, с песнями, с цыганами, – задумчиво произнёс он, – кстати, о природе, надо бы нам где-нибудь высадиться, а то надоело сидеть в четырёх стенах... да и давление выравнивается! – обрадовался Владимир Ильич. – Эх, пока сам не решишь проблему, никто её за тебя не решит. То-то!

– А где же драки, погони, стрельба?! – обиделся читатель. – Чего матату разводить, давайте подинамичнее там!

– Ишь ты, разумник, – сказал Владимир Ильич читателю, встал с кресла, стремительно подошёл к Кергу и с правой врезал тому в челюсть.

– Вождь, за что?! – заорал Керг.

– Знал бы за что, вообще б, прибил, – Владимир Ильич потёр ушибленный кулак. – Ну, да это из старого анекдота... но всё же читателю надо угодать. Он же просил драку, пусть получит. Как читатель, сойдёт для начала, или ещё разок врезать?

Керг забился под кровать.

– Вождь, так не честно, мало ли что читателю захочется. Почему мне отдуваться?

– Почему, почему, – забубнил Владимир Ильич, – а почём я знаю? Больше некому. Не бить же мне Красавицу. А этому болвану щелбан отпустишь, так он сразу в землю вращёт, одна голова и будет торчать.

Нечто заёрзал на кровати.

– Ладно, не егози, – махнул на него рукой Владимир Ильич, – тебе и так от амброзительки досталось.

– Владимир Ильич, командир, – захныкала Красавица, – мне холодно.

– Эх, что б вы без меня делали, – сказал Владимир Ильич и пнул ногой микролептонный синтезатор. – Слышь, агрегат, подыщи-ка нам планетку подходящую.

На стене кают-компания появилось панно, имитирующее амброзительктическую систему с разноцветными лампочками. Одна лампочка была зелёная.

– Это ещё что такое? – поразился Владимир Ильич. – Ты, агрегат, чего это, по-русски разучился говорить? Так я тебе сейчас задам!

– Правильно, вождь, врежь ему по первое число, – обрадовался Керг, – не одному ж мне битым быть!

Читатель удовлетворённо потёр руки.

– Ага! Начинается! И стрельбу давайте, как обещали!

Владимир Ильич ловко крутанулся на носке левой ноги и пяткой правой ноги вклеил синтезатору прямо в то место, где должно было быть ухо.

– Ой, больно! – завопил тот.

Ребром ладони правой руки из-за своего левого уха Владимир Ильич нанёс резкий удар по воображаемой шее синтезатора.

– Ах, так! – разозлился синтезатор и выдал такую трёхэтажную тираду, что покраснела даже Красавица.

– Гляди-ка, – остановился Владимир Ильич, – заговорил! То-то, в следующий раз неповадно будет! Ну, так что у нас на примете?

– Тхеквондо запрещено инструкцией, – обиженно сопел синтезатор, – нечего ноги распускать. А вдруг я сломаюсь?

Владимир Ильич опять сжал кулаки.

– Я тебе сломаюсь, иждивенец ты эдакий. Тебе б только энергию расходовать, а работать Пушкин будет?

– А вы б меньше клялись, так и расход был бы меньше, – ворчал агрегат.

– Ну, ты мне поговори, недоделок, – пригрозил Владимир Ильич, но всё же смягчился. – Ладно, докладывай, как положено, а то Красавице совсем попку заморозили.

– Ближайшая планета пригодная для жизни Амброзителька-М. Насчитывается два миллиарда особей мужского пола. Ровно два. Женских особей нет. Труд полностью автоматизирован. Население, в целях сублимации половой энергии занимается искусствами, проводит время в учёных диспутах. Государств нет, войн нет, болезней нет, смертности нет, голода нет, правителей нет, угнетённых нет...

– Да что ты заладил, того нет, этого нет, – перебил его Керг, – ты лучше скажи, почему женщин нет?

– Женщины перевелись за ненадобностью. Мужчины решили, что всё зло на планете от женщин. Самоизолировались, построили идеальное высокоинтеллектуальное общество, а женщины вымерли в связи с невостребованностью.

– Хватит болтать, – остановил их Владимир Ильич. – Высаживаемся! Напиши-ка, бездельник транспарант: «Мир! Труд! Май!» – приказал он Кергу.

– Да какой же труд, вождь, у них же никто не работает. Всё роботы делают.

– Хм! – наморщил лоб Владимир Ильич. – Тогда напиши: «Да здравствует...» нет, напиши просто – «Да здравствуете!»

Керг превратился в Рембрандта, схватил вместо кисти Нечто и написал транспарант.

– Вот, настоящий шедевр, – похвастался он.

– Да, сразу видно, чем написан, – подтвердила Красавица.

– Слушай, старина, – заглянул в рукопись издатель, – ты не особо-то, а то сам знаешь... общественное мнение... и всё такое прочее, давай поделикатнее.

– Давай динамичнее, давай сюжет развивай, закручивай сюжетец-то, а то брошу читать, – пригрозил читатель.

Автор стушевался.

Через некоторое время звездолёт Владимира Ильича совершил мягкую посадку на Амброзительке-М. Из раскрытой двери звездолёта показался транспарант: «Да здравствуете!». За ним высунулся Владимир Ильич. За его спиной боязливо стояли Керг и Нечто.

– Уважаемые аборигены, – начал торжественно Владимир Ильич.

В толпе амброзителькцев раздалось мычание, постепенно переходящее в рёв.

– Это ещё что такое! Непорядочек! – Владимир Ильич возвысил голос. – Уважаемые аборигены, земляне рады приветствовать вас...

Но Владимира Ильича никто не слушал. Взгляды амброзителькцев были устремлены на великолепную попу Красавицы, торчащую из иллюминатора.

– У-у-у!!! – взревела толпа и кинулась к звездолёту.

Все хотели обладать Красавицей. Началась драка. Амброзителькцы мутузили друг друга по чьей зря. В ход пошли мольберты, музыкальные инструменты, краски, кисти и прочее. Слабые стали объединяться против сильных, что по прошествии времени привело к образованию государств, со всеми вытекающими отсюда последствиями, то бишь: войны, болезни, нищета, разруха и т. д.

– Бежим! – взвизгнул Владимир Ильич и первым кинулся к звездолёту.

Звездолёт стремительно набирал скорость и уже почти скрылся из виду, но с Амброзительки-М был запущен в погоню неопознанный летающий объект. Этот НЛЮ не уступал по своим техническим характеристикам звездолёту Владимира Ильича.

– Эй, агрегат, – стучал кулаком по микролептонному синтезатору Владимир Ильич, – давай быстрее, догонят же!

– Быстрее нельзя. Аэродинамические характеристика звездолёта нарушены, в связи торчащей из иллюминатора задницей Красавицы. Образуются турбулентные и ламинарные потоки!

– Давай быстрее, – не унимался Владимир Ильич.

– Даю! – ответил синтезатор.

Звездолёт закувыркался в атмосфере Амброзительки, как турман.

– Вай! – кричал Керг

– Ой-ой! – Кричала Красавица.

– Керг! Тащи её за ноги, – бросился к Красавице Владимир Ильич, – скорее!

Керг выдернул Красавицу из иллюминатора, а Владимир Ильич ловко вставил в него тазик. Тазик был по размеру. Звездолёт выровнялся и ушёл в открытый космос.

– Фух! Оторвались, – вытер пот со лба Керг.

– Нда-а-а, – многозначительно протянул Владимир Ильич.

Красавица грустно глядела на свой тазик.

– Ничего, лапуша, обойдёшься пока без него, – успокоил её Владимир Ильич.

Издатель просматривал прессу, читатель нехотя курил и тоскливо смотрел на пустые пивные бутылки. Один автор сосредоточился за компьютером.

– Слушай, автор, – читатель погасил сигарету, – неплохо бы сексу добавить, а то как-то пресно получается... да и пивка или водочки не помешало бы.

Последние слова относились к издателю. Издатель отложил газеты и с умным видом молвил:

– Надо уважать общественное мнение. Секс не каждому по вкусу, а вот эротика другое дело. Как там у тебя с эротикой, автор.

Автор не обращал внимания ни на издателя, ни на читателя. Он упорно трудился за компьютером.

Нечто и Красавица залезли под одеяло и активно согревались. Нечто шумно сопел, Красавица сладострастно стонала. Керг сидел, как на ёжике, и ревниво глядел в их сторону.

– Вождь, – наконец не выдержал он, – это ж запрещено инструкциями, сейчас автор возмутится!

– Пусть погреются, – Владимир Ильич встал и задёрнул кровать с Красавицей и Кергом звуконепроницаемой занавеской, – нечего пялиться, – бросил он Кергу, – автор все одно ничего не узнает, он с компьютером в карты играет.

Автор открыл файл с романом.

– Это ещё что такое, – удивился он. – Половая близость в полёте запрещена!

– Так, старина, – глянул на монитор издатель, – а вот в настоящем романе должны быть и лирические места, отступления, так сказать, чтоб читатель мог насладиться СЛОВОМ, – издатель поднял указательный палец кверху, – неплохо бы что-нибудь эдакое, как в сериалах...

– Да-да, – поддакнул читатель, – иногда хочется чего-нибудь романтического, возвышенного...

IV

Эротико-фантастическая мелодрама

– Эй, вы, прекратите, – сказал Владимир Ильич Красавице и Нечто, – неприлично всё же! Займитесь чем-нибудь полезным.

Нечто и Красавица вылезли из-под одеяла смущённые и счастливые.

– Владимир Ильич, командир, – сказала Красавица, часто дыша, – ну, можно ещё немножко, мы ж только начали...

– Тебе сказали, займись делом, – строго перебил её Керг, – не одни вы тут. Инструкции надо соблюдать! Вот так-то!

Красавица села вязать, Нечто надел очки и уставился в зачитанную до дыр лазерную газету, Керг обернулся котёнком и прыгнул Красавице на колени.

Нечто читал по складам, поэтому быстро утомился и задремал.

Слышалось мерное посапывание Нечто, тихий стук спиц в умелых руках Красавицы и мурчание Керга.

– О! Идиллия, – удовлетворился Владимир Ильич.

– Вот, – издатель блаженно прикрыл глаза, – теперь читателю мы, пожалуй, угодили.

– Ничего и не угодили, – возразил читатель, – ещё не совсем как в сериалах, нету цымуса... да и, вообще...

Автор сосредоточился.

Владимир Ильич поглядел на цветастую звуконепроницаемую занавеску. На него нахлынули ностальгические волны.

– Эхе-хех, – вслух сказал он, – вот на Земле, бывало, ещё на заре человечества тоже вот так вот было. Мирное существование, в уюте и покое, жили себе люди, плодились, думали о вечном...

Керг поднял голову.

– А чего это они плодились, это зачем?

– А для продолжения рода, голубчик, чтоб смысл в жизни был, – Владимир Ильич надолго задумался.

– А, в этом что-то есть, – нарушила тишину Красавица.

– Это в чём же, – поинтересовался Керг.

– А вот в том же, – уклончиво ответила Красавица и отложила спицы.

Когда все задремали, Красавица положила Керга на кровать и села к Владимиру Ильичу на колени.

– Владимир Ильич, командир, я уже давно хотела сказать...

Нечто поднял голову и поправил очки. Красавица порхнула на кровать и принялась за вязание. Крег недовольно пробурчал:

– Чего мечешься, не даёшь поспать. Слушай, вождь, – Керг принял свою обычную форму, – а вот люди размножаются, понятно как, а мы, керги, откуда берёмся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.